

Л. М. КОРЫТНЫЙ

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ РОССИИ:
БАСЕЙНОВЫЙ ВАРИАНТ**

На основе анализа недостатков современного административно-территориального деления России высшего уровня выявлена необходимость его реформирования. Предложен вариант административного районирования страны путем объединения субъектов в бассейнах рек и морей, что обосновывается универсальными принципами бассейновой концепции природопользования и социально-экономического развития. Новая сеть может состоять из 23 краев и двух столиц. Показаны преимущества рекомендуемого подхода.

An analysis of the shortcomings in Russia's higher-level administrative-territorial division revealed a need for its reforming. A variant of the country's administrative division is suggested, which implies unification of the subjects of the Federation within the watershed basins of rivers and seas, which is substantiated by the universal principles of the basin concept of nature management and socio-economic development. The new network would consist of 23 krais, and two capital cities. The merits of the recommended approach are outlined.

В современной общественно-политической жизни страны трудно найти более популярную тему, чем совершенствование ее административно-территориальной структуры. Существующая система слишком громоздка, что мешает формированию в России подлинно федеративных отношений, при которых субъекты стали бы достаточно сильны, чтобы отстаивать свои интересы, и вместе с тем гармонично увязывали бы эти интересы с федеральными. В связи с этим с 2000 г. стали предприниматься практические шаги к изменению этой ситуации.

Первым их проявлением стало создание семи федеральных округов. Затем начался процесс укрупнения субъектов РФ путем объединения некоторых автономных округов с соседними регионами — Коми-Пермяцкого, Таймырского, Эвенкийского, Корякского, Усть-Ордынского Бурятского. Однако все эти попытки были импульсивными, определялись в основном политическими интересами и кардинально проблему не решали. Необходимо принципиальное решение в отношении административной реформы всей страны, даже если она растянется на десятилетия. В первую очередь речь должна идти об изменениях деления страны на высшем уровне, т. е. на субъекты.

Эта реформа, безусловно, должна опираться на научные разработки. Их немало, появились и монографии [1–3], не говоря уж о множестве материалов в СМИ и Интернете. Однако теория вопроса разработана недостаточно. Определенные преимущества здесь может иметь социально-экономическая география, так как опирается на богатый опыт исследований (в том числе районирования) территориальной организации общества. В связи с этим нами предлагается один из вариантов административно-территориального деления (АТД) России — на основе бассейновой концепции.

СОВРЕМЕННОЕ АТД: НЕДОСТАТКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ

О многочисленных изменениях АТД России публиковалось неоднократно [4, 5], в том числе в учебниках [6]. Следует отметить, что один из наиболее стабильных периодов, когда районирование почти не менялось, 1965–1991 гг. В середине 1980-х гг. в РСФСР насчитывалось 73 крупных административно-территориальных единицы первого уровня и 16 входящих в них регионов второго. Конституцией страны 1993 г. в статусе субъектов РФ закреплено шесть краев, 49 областей, 21 республика, одна автономная область, 10 автономных округов, два города федерального значения — всего 89 образований, существенно различающихся по многим параметрам и правовому положению.

1. Площадь наибольшего субъекта РФ более чем в 3000 раз превышает таковую наименьшего, что намного превышает размах территориальных различий большинства других федеративных государств планеты, кроме Индии и США [6]. Коэффициент вариации территорий субъектов России 17,7, что намного выше, чем у других стран: у ближайшей — США — он 8,6, а, например, у близкой к нам по географическому положению, природным условиям и пространственным параметрам Канады — 3,7.

2. Еще большее значение имеют различия в населении субъектов, максимальный размах которых в РФ 433, что намного превышает этот параметр в большинстве других федераций, опять-таки кроме Индии. По коэффициенту вариации населения субъектов (8,5) Россия уступает только Аргентине (10,2). Добавим, что средняя численность населения нашего субъекта 1,6 млн чел. — более чем втрое меньше, например, Бразилии, Германии или США.

3. Очень велики экономические контрасты. Величины валового регионального продукта (ВРП) на душу населения во многих субъектах различаются на порядок. Большинство российских административных регионов, особенно европейской части страны, лишены не только ресурсов для самостоятельного развития, но фактически и производственной специализации, а значит, и экономических перспектив. В результате они являются дотационными, и только полтора десятка субъектов «тянут» всю экономику страны.

4. Особо значительные проблемы — и экономические, и правовые — связаны с 32 национальными субъектами (до начала «поглощения» округов). Все они, за исключением Татарстана, Башкортостана и Якутии, отличаются низкими значениями ВРП, но по Конституции имеют равные (а фактически большие!) права с остальными субъектами. Эти субъекты имеют преимущество также в субвенциях, таможенных пошлинах, налогах, и это при том, что лишь в семи субъектах доля титульной нации превышает 50 % проживающего в них населения.

5. Нельзя признать оптимальным АДТ России и с позиций теории управления, недаром такого количества субъектов управления высшего уровня нет нигде в мире. Ближе всех к нам в этом смысле США (50 штатов и федеральный округ), но как раз там задача контролирования регионов из центра в отличие от России вообще не стоит. В других же государствах число членов федерации еще меньше: в Индии — 25 (плюс шесть территорий и федеральный округ), в Мексике — 31, в Нигерии — 30, в Швейцарии — 26, в Бразилии — 25 (и федеральный округ), в Аргентине — 23, в Германии — 16 [6].

Следует отметить, что в новых социально-экономических условиях коренным образом изменилась ответственность административных образований за обеспечение гарантированного уровня и качества жизни населения. Как подчеркнул Б. М. Штульберг, «...в условиях рыночных принципов функционирования экономики и значительной политической и финансово-бюджетной самостоятельности регионов выделение субъектов федерации не должно происходить без учета их экономических возможностей, так как в противном случае они не смогут выполнять свои конституционные обязанности по отношению к своему населению» [4, с. 7].

Таким образом, сегодня система АДТ страны не соответствует ни политическим, ни экономическим, ни управленческим требованиям. Совокупность аргументов настолько значительна, что вроде всем ясно — АДТ надо менять. Но это единственная предпосылка, на которой сходятся большинство занимающихся этой проблемой (или, во всяком случае, имеющих здесь свое мнение) политиков и ученых; далее их подходы существенно, а порой кардинально, расходятся. Их можно объединить в три направления, условно названные нами политическим, экономическим и географическим.

Политологи и особенно политики делают акцент на необходимость укрупнения субъектов с целью оптимального управления, а также на важность ликвидации фактической асимметрии с национальными образованиями; отмечается также аргумент консолидации вокруг экономически «сильных» регионов. Причем наиболее активны губернаторы именно таких регионов, поэтому приводятся соображения, например, о целесообразности объединения Ярославской, Костромской, Ивановской областей (А. Лисицын), Кемеровской и Новосибирской областей, Алтайского края и Республики Алтай (А. Тулеев), Свердловской, Челябинской, Курганской областей (Э. Россель). Озвучивались предложения об объединении Вологодской, Тверской и Архангельской областей; Липецкой, Курской, Воронежской и Тамбовской и даже Калининградской, Новгородской и Псковской. Конечно, высказывались идеи и о коренном сокращении количества субъектов РФ, например до 40, но без особых обоснований, просто потому, как сказал спикер Совета Федерации С. Миронов, что сорока управлять легче, чем 89-ю.

Обсуждение этих идей шло волнами, «пики» которых определялись политическими событиями, например, выборами или просто очередными высказываниями президента. Однако апогея оно достигло перед референдумами об объединении областей и краев с округами, т. е. когда старт процессу изменения АДТ «точечным» методом (фактически просто решением высшей власти) был уже дан.

Значительно более обоснованными выглядят разработки экономистов. Собственно говоря, и в «поглощении» округов зримо просматривается экономическая идея: зачем кормить «слабые» регионы, пусть соседи постараются и снимут обузу с государства. Есть и экономический «пряник», поскольку на процесс объединения обещаны немалые средства. Хотя и это не всегда срабатывает, особенно когда очень сильны интересы национальной элиты, подтверждением чему служит ход обсуждения возможности слияния Краснодарского края и Адыгеи.

Работы по экономическому обоснованию АТД начались еще в середине 1990-х гг., когда СОПС осуществил цикл комплексных исследований по экономическим и правовым основам функционирования и модернизации государственно-территориального устройства России. В основе теоретической концепции при этом лежит принцип максимально возможного сближения экономического районирования и АТД высшего уровня. В результате был подготовлен проект двухэтапной административно-территориальной реформы с образованием федеральных округов и крупных унифицированных административно-экономических регионов — субъектов Федерации. В 1998 г. он получил поддержку Администрации президента РФ, и вскоре его первый этап был осуществлен — в мае 2000 г. назначены полномочные представители главы государства в семи федеральных округах.

Суть предложения СОПСа изложена в монографии [2], где впервые сделана попытка системного исследования экономических и правовых основ коренного совершенствования государственно-территориального устройства России, а также в многочисленных выступлениях и публикациях ее авторов — А. Г. Гранберга, В. В. Кистанова, А. А. Адамеску, Б. М. Штульберга и др. Предложена и конкретная структура сети АТД в виде совокупности 28 губерний и двух городов федерального значения, причем границы губерний приближены к границам выделяемых СОПСом 18 новых экономических районов.

Авторы считают, что пересмотр территориального деления даст ощутимый экономический, социальный, экологический и организационный эффект, поскольку образуются масштабные, многоресурсные народнохозяйственные комплексы и региональные рынки, появятся лучшие возможности для самофинансирования территорий; под надежным контролем останутся природопользование и социальная защищенность людей; наладятся эффективные формы демократического самоуправления; четко разграничатся функции федерального центра, регионов и местных образований по регулированию производства и рынка; обеспечатся хорошая управляемость, обзор вышестоящими звеньями управления нижестоящих и будет достигнута немалая экономия организационных расходов.

Другие предложения экономистов, например, выделение крупнейших единиц АТД — по 11 или 8 экономических районов, в основном повторяют предложения СОПСа, но являются менее аргументированными.

Значительно больший разброс мнений по этой проблеме характерен для географов. Большинство из них также поддерживает экономические основания будущего АТД, но при этом гораздо большее внимание уделяется другим аспектам, особенно национально-этническому. Так, П. Я. Бакланов считает, что в случае административного и политического оформления национального района всегда закладывается национальное неравенство, пусть даже и в скрытых формах [7]. По мнению Ю. П. Михайлова, «обязательным условием обеспечения устойчивости АТД должна стать унификация всех без исключения прав субъектов Федерации при сокращении их числа примерно вдвое» [8, с. 8]. Анализ федеративного устройства Германии, Швейцарии, США показал важность учета при административном делении регионального самосознания населения, однако в России имеются свои особенности [9].

Географами разработаны и конкретные предложения по новой сети АТД. Так, В. К. Бугаев в целом соглашается с предлагаемой СОПСом концепцией макрорегионального деления и устройства страны, т. е. с экономической основой нового АТД [10]. В то же время он предлагает свою систему из 23 регионов — 14 «федеративного» типа и 9 «конфедеративного», включающих 18 республик с небольшим ресурсным потенциалом. М. Т. Романов также рекомендует создавать АТД прежде всего на основе экономического районирования, опираясь на новую структуру семи федеральных округов, которые делятся на 46 губерний [11]. Причем он, один из немногих, «покушается» на существующие границы субъектов (изменения в девяти случаях).

Одно из недавних предложений по реформированию АТД на макроуровне принадлежит Б. М. Ишмуратову [12], который в новой сети АТД выделяет 14 субъектов, названных «конфедерациями». Оригинально его предложение о создании особого Северного субъекта, объединяющего современные республики и округа с северными народами. Остальные же субъекты очень похожи на традиционные экономические районы.

Совершенно особым представляется подход к рассматриваемой проблеме одного из ведущих отечественных специалистов по федеративным отношениям и региональной политике Л. В. Смирнягина [1, 13]. Во-первых, опираясь на известную условность административных границ США, он скептически относится к предложениям перестроить АТД с целью решения только хозяйственных задач, т. е. в согласии с экономическим районированием. Во-вторых, он подчеркивает такую специфическую черту российского самосознания, как аспатиальность — пониженную реакцию на географическое пространство, что обязательно следует учитывать при любых реформах АТД. Наконец, он вообще не считает реформирование АТД насущной проблемой (кроме вопросов с некоторыми автономными округами) и видит более острыми другие проблемы регионального развития.

Тщательный анализ богатого мирового опыта реформирования АД позволил В. А. Колосову и Н. С. Мироненко сформулировать основные принципы административного районирования [6], с которыми мы полностью согласны. Кратко их можно представить следующим образом.

1. Единицы АД должны быть смежными.
2. Единицы АД должны быть компактными.
3. Границы новых АД по возможности не должны нарушать уже сложившихся границ.
4. Границы АД должны быть максимально естественными.
5. Единицы АД должны быть достаточно «мощными», желательно — экономически самостоятельными.

6. АД должно быть и относительно стабильным, и относительно динамичным, например, следует учитывать особенности нового освоения.

Эти принципы учтены и в предлагаемом варианте АД России, основанном на бассейновой концепции.

ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ БАССЕЙНОВОГО ПОДХОДА ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ АД

В отношении бассейна (речного, озерного, морского) нами предпринят синтез позиций представителей естественно-научных, гуманитарных, технических дисциплин, что нашло отражение в представлении бассейна как интегральной природно-хозяйственной системы (рис. 1) [14–16]. Анализ международного и российского опыта, а также многолетние собственные исследования позволили сформулировать десять универсальных принципов, лежащих в основе бассейнового управления природопользованием и социально-экономическим развитием в целом.

1. Бассейн — особый природный объект — природная геосистема высокой степени целостности, сочетающая абиогенную основу (литооргогидросистему) со специфическими рядами функционирования биоты.

2. Бассейн — квазикибернетическая, саморегулирующаяся, парадинамическая и парагенетическая система. Это наиболее подходящий объект для всестороннего применения системного подхода.

3. Бассейны универсальны; это самые распространенные на поверхности суши природные комплексы; почти вся суша представляет собой их совокупность. Они играют особую геоэкологическую роль в структуре биосферы.

4. Бассейны с границами-водоразделами четко выделяются на местности и на карте, поэтому представляют собой наиболее объективную естественную основу решения любых проблем, прежде всего в сфере природопользования, а также и других.

5. В границах бассейна «замыкаются» основные циклы круговоротов вещества и энергии. Водные объекты водосбора — конечные звенья «цепочек» загрязнения. В связи с этим роль бассейновой концепции при исследованиях геоэкологических процессов биосферы несомненна.

6. Гидрографическая и водораздельная сети бассейна — самые строго иерархически упорядоченные на планете; в этом ключ к систематизации в самых разных областях.

7. С водными объектами тесно связана вся история цивилизации; в бассейнах сформировались особые этнодемографические общности.

8. На «водных линиях» концентрируются поселения и промышленные объекты, в связи с чем бассейны можно рассматривать как специфические экономические пространственные структуры.

9. В период нарастания межгосударственной напряженности бассейны — наиболее подходящие, созданные самой природой пространственные объекты для разрешения геополитических противоречий, как на национальном, так и на международном уровнях.

10. Роль бассейнового подхода постоянно увеличивается вследствие возрастания значения водного фактора и водных ресурсов (особенно питьевой воды) в природопользовании планеты.

Таким образом, нами показано, что бассейн как особый пространственный объект биосферы

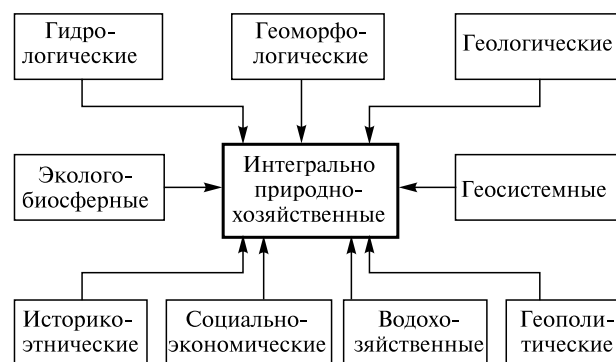

Рис. 1. Теоретические основы бассейновой концепции в природопользовании.

весьма перспективен не только для разностороннего изучения природы и экономики, но и для управления окружающей средой, понимаемой в самом широком смысле. Учитывая, что именно оптимальное управление — важнейшая задача любого АД, применение здесь бассейнового подхода выглядит вполне привлекательным.

Следует отметить два важных обстоятельства. Крупные межсубъектные бассейны России — особые геополитические образования. Их различные части соединены энергетическими, вещественными, информационными потоками, но одновременно разделены границами регионов с разным уровнем экономики и культуры, причем эти границы часто не совпадают с природными рубежами. Такое положение чревато возможностью возникновения конфликтов, поэтому для входящих в такие бассейны регионов крайне важен путь всестороннего сотрудничества. Поиск такого пути закономерно связывать с бассейновой концепцией.

Важный аспект этой концепции — естественная иерархичность речных сетей. Нами разработана их классификация по величине, основанная на порядковом алгоритме (нисходящей бонитировке) Р. Хортона—А. Стралера, с выделением пяти классов (очень малые, малые, средние, большие и крупнейшие реки) девяти порядков (I—IX). Каждому классу и порядку соответствует свой диапазон гидрографических и гидрологических характеристик. В соответствии с этим по графам речной сети проведена классификация речных систем Сибири [17].

Административные границы в совокупности образуют нормированные пространственные сети, производные социально-экономических процессов дифференциации территории. В отличие от ненормированных естественно-географических сетей, в том числе иерархических речных и водораздельных, административные сети сегодня в значительной степени субъективны и зависят от исторических, этнографических и даже этических обстоятельств [5]. Выше отмечалось, насколько слабо при этом учитываются политические и экономические реалии настоящего времени. Заманчиво для реформирования АД использовать закономерности строения и функционирования естественных сетей (четвертый принцип по Колосову—Мироненко!).

Возможности интеграции административных и бассейновых сетей для Азиатской России (три четверти территории страны) исследованы нами специально [18, 19]. Рассчитана бассейновая структура административных образований высшего ранга. Большая часть границ административных регионов (около 65 %) проходит по водоразделам бассейнов речных систем V—VIII порядков, около 15 % совпадает с речной сетью и только около 20 % границ не связано с орографическими элементами. Причем в ряде сибирских областей совпадение границ с водоразделами достигает 80—90 %. Почти две трети площади восточных регионов России относится к бассейнам великих азиатских рек IX порядка — Оби, Енисея, Лены и Амура. Бассейн Оби распределяется между 14 субъектами РФ, Енисея — 9, Лены — 8, а Амура — между 5, причем все они, кроме Лены, входят еще и в соседние государства — Казахстан, Монголию и КНР.

Таким образом, взаимосвязи административных и бассейновых структур по топологическим отношениям иерархичности, граничности, транзитности, компоновки площадей для Азиатской России весьма существенны. Это объясняется прежде всего тем, что заселение восточных районов и их хозяйственное освоение шли обычно по рекам, в результате в границах бассейнов чаще всего и возникали целостные хозяйственные и этнодемографические общности с едиными традициями ресурсопользования. В Европейской России ситуация несколько иная, но и там бассейновые структуры основных речных бассейнов — волжского, донского, днепровского и других, а также морских — Каспийского, Балтийского, Черного, северных морей — вполне определены.

На взаимосвязи административной и бассейновой структур обращали внимание многие географы. Так, Е. Е. Лейзерович, рассматривая «спорные» площади АД России, писал: «Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что значительная доля границ проходит по верховьям притоков второго и третьего порядка крупных рек. Самые крупные реки обычно занимают центральное или околоцентральное положение в субъектах федерации. Иногда границы республик, краев и областей идут прямо по речным водоразделам» [20, с. 73].

БАССЕЙНОВЫЙ ВАРИАНТ РЕФОРМИРОВАНИЯ АД РОССИИ

На основании изложенного предлагается провести административно-территориальное переустройство страны, исходя из следующих принципов.

1. Границы будущих субъектов должны проходить преимущественно по водоразделам крупных речных, озерных и морских бассейнов.

2. Существующие субъекты сливаются при сохранении традиционных закономерностей районирования, прежде всего пространственного и социально-экономического единства.

3. Необходимым условием должна быть экономическая самодостаточность региона.

4. Поскольку одна из основных целей — укрупнение регионов, необходимо сократить количество будущих субъектов примерно вчетверо, т. е. оставить 22–26.

5. Субъекты должны быть примерно равновелики по площади (100–500 тыс. км² в европейской части и 1000–4000 на севере и востоке) и по численности населения (3–10 млн чел.).

6. Национальные образования должны входить в субъекты на правах прежде всего культурной, но, возможно, и определенной политической автономии.

7. Для субъектов (кроме двух столиц) целесообразно название «край» с добавлением наименования бассейна; при этом прежние названия, как правило, не используются.

8. Центром субъекта становится крупнейший город, причем самые крупные из них желательно отнести к разным территориям.

В результате предложенный вариант административно-территориального деления страны таков (рис. 2): выделено 25 субъектов — 23 края и два города федерального подчинения — Москва и Санкт-Петербург. В прежних границах сохранены столицы, анклав Калининградская область, переименованная в Прибалтийский край. Исключение также сделано для двух экономически высокоразвитых республик — Татарстана и Башкортостана, с мощными национальными контингентами; впрочем, они вполне могут быть включены и в состав соответственно Средневожского и Камского краев.

По статистическим материалам рассчитан ряд стандартных экономических характеристик новых субъектов на душу населения (ВРП, стоимость основных фондов, объем розничной торговли и др.) (табл. 1 и 2). Для большинства субъектов, не считая столиц, их различия относительно невелики, что подтверждает их примерно равные экономические возможности. Например, показатель, что ВРП на душу населения (данные 2002 г.) в большинстве субъектов составляет 8–20 тыс. руб.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство. Любое массовое изменение административного районирования неизбежно вызовет острое противостояние различных политических сил. Возникнет спор о принципах объединения, субъекты станут «тянуть одеяло на себя», в результате будет сложно определить устраивающие всех критерии. В этом смысле при выделении таксонов районирования «естественное» укрупнение в границах бассейнов будет объективным, совмещающим природные и общественно-исторические закономерности, и в то же время оно не несет столь значительной

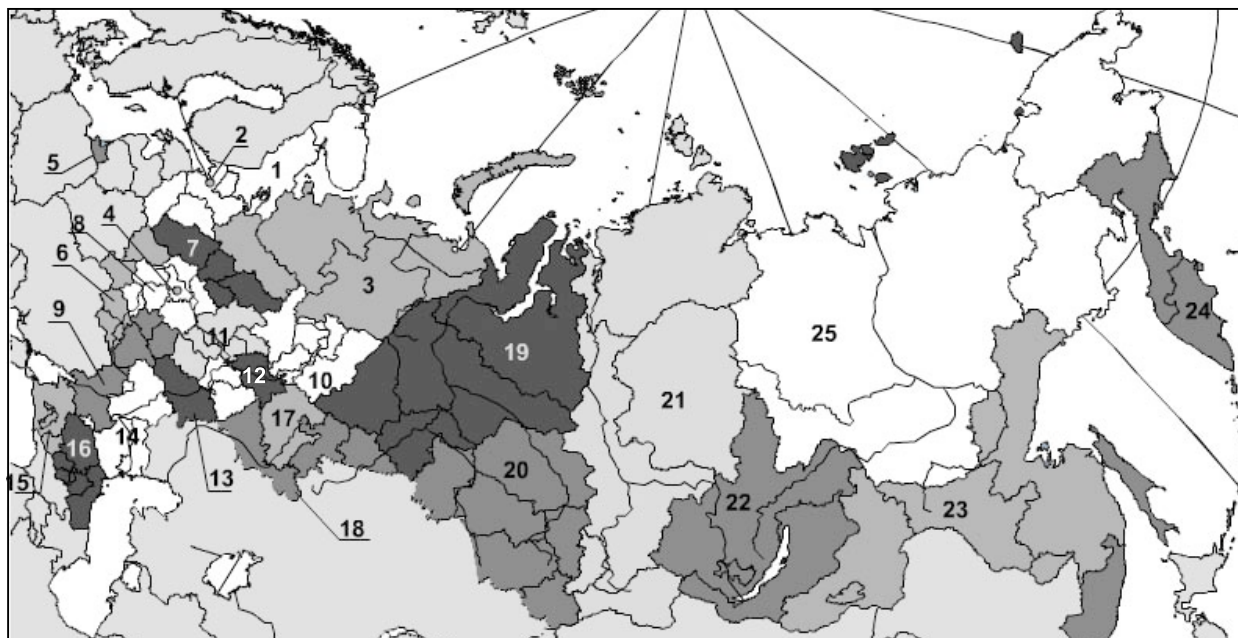

Рис. 2. Предлагаемое административно-территориальное деление России на основе бассейновой концепции.

1–25 — субъекты РФ (см. табл. 1 и 2).

Структура и основные параметры предлагаемых субъектов РФ

№ п/п	Новые субъекты РФ – края	Прежние субъекты РФ	Центр	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, млн чел.	ВРП на душу населения, млн руб.
1	Баренцево-Балтийский	Области: Ленинградская, Новгородская, Псковская и Мурманская, Республика Карелия	Новгород	513,8	3,4	14,3
2	г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	85,9	4,5	18,9
3	Печорско-Двинский	Области: Архангельская и Вологодская, Республика Коми, Ненецкий АО	Архангельск	1149	4,0	14,5
4	г. Москва	г. Москва	Москва	7	8,5	42,0
5	Прибалтийский	Калининградская область	Калининград	15,1	0,9	9,1
6	Днепровско-Донецкий	Области: Смоленская, Брянская, Курская, Белгородская	Белгород	141,6	5,4	11,1
7	Верхневолжский	Области: Тверская, Ярославская, Костромская, Ивановская	Ярославль	202,4	5,0	11,2
8	Окский	Области: Московская, Калужская, Орловская, Тульская, Рязанская, Владимирская	Тула	1899	13,1	11,3
9	Донской	Области: Липецкая, Тамбовская, Воронежская, Ростовская	Ростов-на-Дону	211,6	9,3	10,1
10	Камский	Области: Пермская и Кировская, Коми-Пермяцкий АО, Удмуртия	Пермь	356,4	6,3	13,0
11	Волжско-Окский	Нижегородская область, республики Марий-Эл, Мордовия, Чувашская	Нижний Новгород	144,6	6,7	7,8
12	Татарский	Республика Татарстан	Казань	68	3,8	12,2
13	Средневолжский	Области: Самарская, Ульяновская, Пензенская, Саратовская	Самара	234,4	9,0	14,0
14	Нижневолжский	Волгоградская и Астраханская области, Калмыкия	Волгоград	234,1	4,0	9,1
15	Кубанский	Краснодарский край, республики Адыгея и Карачаево-Черкесия	Краснодар	97,7	5,9	8,2
16	Терекский	Ставропольский край, республики Кабардино-Балкарская, Северная Осетия, Чеченская, Ингушетия, Дагестан	Ставрополь	156,3	7,4	5,4
17	Башкирский	Республика Башкортостан	Уфа	143,6	4,1	15,6
18	Уральский	Области: Челябинская, Оренбургская, Курганская	Челябинск	282,9	6,9	9,6
19	Северообский	Свердловская и Тюменская области, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО	Екатеринбург	2903,4	9,7	19,9
20	Южнообский	Области: Омская, Новосибирская, Томская и Кемеровская, Алтайский край, Республика Алтай	Новосибирск	992,0	11,8	13,9
21	Енисейский	Красноярский край, Эвенкийский АО, Таймырский АО, республики Хакасия и Тыва (Тува)	Красноярск	4201,8	4,0	8,7
22	Байкальский	Иркутская область, Республика Бурятия, Усть-Ордынский АО	Иркутск	1141,6	3,9	9,9
23	Амурский	Читинская и Амурская области, Еврейская АО, Хабаровский край, Агинский АО	Хабаровск	1638,8	4,0	10,7
24	Тихоокеанский	Приморский край, Сахалинская и Камчатская области, Корякский АО	Владивосток	1026,8	3,2	15,9
25	Лено-Колымский	Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский АО	Якутск	4302,3	1,3	31,4

Характеристики новых административных единиц

№ п/п	Край	Кол-во городов	Кол-во районов	Стоимость основных фондов, млн руб.	Площадь пашни, тыс. га	Плотность автодорог, км/1000 км ²	Объем розничной торговли на душу населения, руб.
1	Баренцево-Балтийский	85	83	566 393	1756	102	10 044
2	г. Санкт-Петербург			437 434			13 389
3	Печорско-Двинский	39	58	464 043	1171,2	26	8270,5
4	г. Москва			1 222 089	1168		59 435
5	Прибалтийский	22	13	68 557	352	303	9370
6	Днепровско-Донецкий	50	101	503 532	6782,2	197	7837
7	Верхневолжский	63	101	483 411	2694	149,5	6342,7
8	Окский	156	151	1 069 627	6925	200,2	7649,5
9	Донской	54	116	720 948	11 880	161	9066
10	Камский	50	105	688,6	5758	76,7	65,87
11	Волжско-Окский	47	105	529 299	4694	176,2	5612,5
12	Татарский	20	43	150 242	3493	182	8716
13	Средневолжский	46	114	1 034 315	12 985	124,2	10 213,7
14	Нижневолжский	28	57	323 614	6754	54,6	4966
15	Кубанский	32	53	419 744	4329	122,3	4751
16	Терекский	50	101	437 974	5039	195,5	4659
17	Башкирский	21	54	380 707	4338	151	9395
18	Уральский	51	83	589 256	11 753	95,6	6404
19	Северообский	98	84	1 299 861	2994,7	15,9	49 888,5
20	Южнообский	58	157	1 080 856	16 738	52	7398,5
21	Енисейский	36	78	428 685	3916,1	12,1	5422
22	Байкальский	28	60	388 878	3006	44	8391
23	Амурский	28	76	452 501	2360	27,7	6608
24	Тихоокеанский	34	56	312 830	779,6	16,5	9700,2
25	Лено-Колымский	18	49	251 057	127,2	3,2	10 248,6

экономической нагрузки, как многие другие предложения. В этом смысле мы согласны с Л. В. Смирнягиным [13] в том, что для истинной федерации вполне достаточно, чтобы сеть АТД была удобна для управления. Бассейны как единицы АТД имеют здесь весомые преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнягин Л. В. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки. — М.: МОНФ, 1998.
2. Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы / Гранберг А. Г., Кистанов В. В., Адамеску А. А. и др. — М.: Дека, 2003.
3. Лапин В. А., Любовный В. Я. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. — М.: Дело, 2006.
4. Штульберг Б. М. Место крупных регионов в системе территориального управления России // Регионализм и централизм в территориальной организации общества и региональном развитии. — М., 2001.
5. Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. — 2000. — № 51, 52.
6. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. — М.: Аспект Пресс, 2002.
7. Бакланов П. Я. Объективное и субъективное в территориальной организации хозяйства // Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире. — Смоленск: Универсум, 2001.
8. Михайлов Ю. П. Административно-территориальная система России и проблемы устойчивого развития // Изв. РГО. — 1999. — Т. 131, вып. 1.
9. Якобсон А. Я., Корытный Л. М. Социально-экономическое районирование: традиции, проблемы и перспективы // Проблемы приграничных регионов России. — М., 2004.
10. Бугаев В. К. Проблемы районирования для целей совершенствования территориального устройства Российской Федерации // Региональные проблемы России: Доклады XII съезда РГО. — СПб, 2005.

11. **Романов М. Т.** Территориальное устройство хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке. — Владивосток: Дальнаука, 2004.
12. **Ишмурагов Б. М.** Сибирь в российской и мировой перспективе (очерки социально-экономической и политической географии). — Иркутск, 2003.
13. **Смирнягин Л. В.** Общественная география. Федерализм. Регионализм: Публикации 1989–2005 гг. — М.: Ком-Книга, 2005.
14. **Корытный Л. М.** Геосистемно-гидрологический подход к природно-хозяйственному районированию // География и природ. ресурсы. — 1987. — № 2.
15. **Корытный Л. М.** Бассейновый подход в географии // География и природ. ресурсы. — 1991. — № 1.
16. **Корытный Л. М.** Бассейновая концепция в природопользовании. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001.
17. **Корытный Л. М.** Классификация речных систем Сибири по их величине // География и природ. ресурсы. — 1985. — № 4.
18. **Корытный Л. М., Никульников Ю. С.** Принципы максимального согласования административных и водохозяйственных сетей при оптимизации управления природопользованием // Проблемы природопользования в таежной зоне. — Иркутск, 1989.
19. **Корытный Л. М.** Бассейново-административная структура Азиатской России // Структурная организация и взаимодействие упорядоченных социоприродных систем. — Владивосток: Дальнаука, 1998.
20. **Лейзерович Е. Е.** «Спорные» территории АТД России // Проблемы приграничных регионов России. — М., 2004.

*Институт географии СО РАН,
Иркутск*

*Поступила в редакцию
11 апреля 2006 г.*